

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

А.А. Петренко-Лысак

Петренко-Лысак Алла Александровна (Киев, Украина) — кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой социологии факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко; Email: alla_pl@ukr.net

НОМО MOBILIS В ТРАНЗИТ(ИВ)НОМ ПОТОКЕ МОБИЛЬНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассматриваются особенности коммуникативных практик Homo mobilis — человека мобильного, активного пользователя мобильного телефона или портативных multifunctional устройств. Мобильный телефон явился активизирующим фактором социальных изменений в коммуникациях и информационных потоках. Комфортной социальной средой Homo mobilis являются «текущие» среды. Потоки, в течении которых он пребывает, формируют его информационно-коммуникативный капитал, трансформирующийся как в символический, так и в экономический. Привычные практики активных пользователей мобильной телефонии обусловлены, прежде всего, их мобильным образом и стилем жизни. Особенностью коммуникаций Homo mobilis являются их транзит(ив)ный характер — непостоянство, ситуативность, безболезненная переходность из одного состояния/места в другое.

Ключевые слова: Homo mobilis, мобильность, мобильный телефон, коммуникации, поток, транзит, перемещения, общество.

A. Petrenko-Lysak

Alla Petrenko-Lysak (Kyiv, Ukraine) — PhD in Sociological Sciences, Associate Professor at Kyiv National University, Department of Sectoral Sociology; Email: alla_pl@ukr.net

HOMO MOBILIS IN TRANSIT(IVE) FLOW OF MOBILE COMMUNICATIONS

The article considers the features of communicative practices of Homo mobilis ("mobile man") as an active user of a mobile phone or portable multifunction devices. Mobile phone was an activating factor of social changes in communications and information flows. "Fluid" spaces are the comfortable social spheres of Homo mobilis. The flows form his information and communication capital which transforms into symbolic and economic capitals. Habitual practices of active users of mobile telephony are primarily conditioned by their mobile lifestyle. The peculiarity of Homo mobilis's communications is their transit(ive) character - impermanent, situational, smoothly transitive from one form/place to another.

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

Keywords: Homo mobilis, mobility, mobile phone, communication, flow, transit, movement, society.

«Информационное общество становится мобильным. Важнейшей особенностью развития информационного общества в XXI веке стал очевидный поворот к мобильной сотовой телефонии, а также возрастание роли развивающихся стран в ее продвижении — на их долю приходится две трети сотовых телефонов в мире. Помимо числа пользователей мобильной телефонией увеличилось и количество пользователей мобильного Интернета, что имеет принципиальное значение для развития информационного общества» [5, с. 61].

Появление компьютерных телекоммуникационных сетей и систем мобильной связи позволило рассматривать мобильность не только с точки зрения перемещения в пространстве, но и в качестве способа преодоления географических ограничений на основе совершения социальных и межличностных коммуникаций. Определило себя обновленное понимание свободы, несколько отличное от существовавшего ранее в истории человечества, основанное не на праве быть, а на возможности «стирания» границ между статичным и динамичным, публичным и приватным, ведущее к трансформации культуры коммуникативного поведения. «Телефон, телеграф и радио были уже явно новыми информационными технологиями, с которых и началось развитие нового типа связи и в то же время нового типа общения между людьми», — замечает Я. Засурский [5, с. 84]. В истории развития информационного общества появление мобильного телефона (в особенности смс сервиса и мобильного Интернета) стало важным фактором изменений в коммуникациях и информационных потоках [8; 9]. Метафора потока является очень удачной в описании мобильного мира. В особенности — метафора текучести (используемая З. Бауманом, Дж. Ло, А.-М. Мол, Дж. Урри, Э. Гидденсом), описывающая снятие границ и доминирование немаркированных различий мест. «Текущие среды смешиваются и плавно изменяются, не имея четких границ. Возникающие объекты могут не быть четко определенными. Нормальность изменчива и не является чистым абсолютом. В текучем пространстве невозможно четко и однозначно, раз навсегда установить идентичности; также невозможно отличить внутреннее от внешнего. Многие текучие среды могут соединяться или не соединяться друг с другом. “Текущий мир — это мир *смесей*”», — указывают А.-М. Мол и Дж. Ло [цит. по 15, с. 51].

Потоки современного мира состоят из людей, образов, информации, вещей. Потоки участвуют в формообразовании материальных и социальных структур. Потоки обмена, хранения и обработки информации приобрели новые вариации и возможности, с одной стороны усложнившись конструктивно, с другой — упростившись функционально-потребительски. Это работа с транзит(ив)ной информацией — мобильной, перемещающейся, смешанной, гибридной, без четко определенных границ и идентичностей. Мобильная телефонная связь распространилась в мире независимо от культурных привычек и предпочтений, религиозных и политических установок и ценностей, норм и определений. И если распространение стационарной телефонной связи шло медленными темпами, то распространение мобильной телефонии обошло такие преграды как бедность, неразвитость и отсталость. Мобильный телефон получил своих пользователей как в обществах мировых лидерах, так и в развивающихся странах. Изначально мобильная телефония значилась как элитный сервис, но очень быстро этот статус был

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

ликвидирован приобщением к нему широких слоев общества, вплоть до малоимущих и бездомных. Можно было быть бездомным, но отелефонным. «Особенности мобильного телефона именно в том, что он снимает многие аспекты, связанные с цифровым расколом. Для пользования телефоном нужны минимальные знания и возможности, а отсутствие этих знаний не мешает пользоваться теми преимуществами, которые дает мобильный телефон» [5, с. 52].

В предисловии к своей книге «Культура мобильных телекоммуникаций» С. Бондаренко замечает, что в современном мире «основными действующими лицами культурных практик являются пользователи мобильных артефактов (телефонов, переносных компьютеров, мобильных игровых гаджетов и т.п.)», а «технологии мобильной коммуникации стали инструментом преобразования окружающего человека пространства. Мир стал несравненно быстрее меняться, чем это было до появления феномена мобильности. На этом фоне вполне обоснованным выглядит стремление переименовать *Homo sapiens* в *Homo mobilis* (человек мобильный)» [1, с. 5].

Мы, в рамках т.наз. «мобильного поворота» (*mobility turn*) в обществоведческих науках, осмысляя изменения в социальных отношениях, в данной статье обратим внимание к сущности практик *Homo mobilis* — человека мобильного — социального субъекта, отличающегося широкоплановым использованием портативных мобильных устройств и соответствующих им сервисов в системе индивидуальных и социальных практик, в особенности как субъекта, который вышел на общественную арену в потоке общественных трансформаций, опосредованных развитием портативной техники, а именно мобильного телефона, и соответствующими изменениями в коммуникациях и обмене информацией.

Мобильное общество приобрело особую подвижность и особую значимость, оно источает новые импульсы, - подмечает Я. Засурский [5, с. 52-60]. Формируется общество с преобладанием в повседневности и коммуникациях мобильно-портативных технологий [12]. Мобильные коммуникации, и обеспечиваемая ими мобильность, изменяют работу, бизнес, личную жизнь, отношение человека к самому себе и к месту своего проживания, практически все аспекты жизни общества. Коммуникативный сервис способствовал появлению нового качества жизни и возникновению особой ветви коммуникативной культуры. Происходящие в обществе изменения весьма многоплановы — трансформируются, казалось бы, устоявшиеся нормы социального поведения, в окружающем человека урбанизированном пространстве появляются новые элементы. Но простота осуществления мобильной коммуникации отнюдь не свидетельствует о профанности новой культуры дистанционных взаимодействий. «В мобильном мире существуют обширные и запутанные связи между физическими путешествиями и средствами коммуникации, образующие новые текучие формы, которые сложно стабилизировать» [14, с. 71].

Homo mobilis, будучи порождением информационного общества, техногенной эволюции и увеличения роли портативных технологий в коммуникациях и информационных обменах, постепенно обретает модус определителя сущности человеческого облика. Особенностью *Homo mobilis* является активная посредническая функция мобильной телефонии и (мобильного) Интернета в совершении им обыденных практик обустройства своей жизнедеятельности: от поиска необходимой информации до посредничества в удовлетворении потребностей (от покупки товаров и заказа услуг до организации пространственных перемещений вещей, информации, финансов и т.д.). Мобильное, перемещающееся, номадическое сознание *Homo mobilis* ценит прежде всего алокальность, легкость выбора альтернатив, скорость изменений, инновационность эмоций, чувств и ощущений. «Текущая современность», о которой писал З.

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

Бауман, это, собственно, ойкумена *Homo mobilis*, т.к. мгновенность, сиюминутность — одни из основных качеств, ценимых современностью. Это особенность мобильного общества; общества, которое высоко ценит умение быть мобильным, пользоваться мобильными технологиями и генерировать идеи-трансформеры, высококомобильные идеи, легко меняющие свою конструкцию, исходя из условий изменчивой среды. Лидерство определяется свободным правом и умением перемещаться. Быть мобильным, как утверждает Дж. Урри, — означает принимать активное участие в управлении ресурсами, и, обращаясь к идеям Г. Гирардета, замечает, что сегодня мир живет «не в цивилизации, а в “мобилизации” — мобилизации природных ресурсов, людей и продуктов» [4, с. 26]. Обращение к особому типу современных подвижностей можно видеть и у З. Баумана, указывающего на людей, которые «двигаются и действуют быстрее и в большей степени приближаются к мгновенности движения, теперь являются теми, кто управляет. Люди же, которыми управляют, не могут двигаться так же быстро; и еще более очевидно — это категория людей, которые вообще не могут по собственному желанию оставить свое место. Доминирование состоит в способности ускользать, отдаляться, “быть где-то в другом месте” и праве выбирать скорость собственного перемещения, одновременно лишая людей, над которыми доминируют, способности останавливать, ограничивать свои передвижения или замедлять их. <...> Неравенство в доступе к мгновенности является важнейшим среди современных версий этой вечной и нерушимой основы социального разделения во всех ее исторически изменяющихся формах; неравный доступ к непредсказуемости, и следовательно к свободе» [2, с. 130-131]. Это мир номад, ускользающий мир, детерриториализованный, определяемый не точками и узловыми пунктами, а линиями ускользания [15].

Для человека мобильного смартфон важнее, нежели телевизор, музыкальный плеер или фотоаппарат. Мобильное мультифункциональное устройство, в котором первоочередной функцией является телефон, является своего рода устройством для странствующих коммуникаций. Этот аппарат своего рода запрограммирован на мобильность, на людей в движении, на ходу. Статистика последнего времени показывает увеличение количества мобильных телефонов по сравнению с наличием у абонентов стационарных аппаратов. При чем, явное преобладание присуще таким слоям населения, которые указывают свой материальный статус как «не хватает денег на еду» и «денег на еду хватает, но покупать одежду уже тяжело», а также проживание в сельской местности (что очевидно, т.к. телефонизация там проходила слабо)¹. Что подтверждает тезис о снятии напряженности т.наз «цифрового раскола». По крайней мере мобильный телефон его не усиливает (что сложнее сказать о смартфонах и коммуникаторах).

Мобильная связь вывела персонализированную портативность на новые высоты, предоставив *Homo mobilis* такие возможности, как: почти постоянное нахождение на связи (доступность для коммуникации), коммуникации на ходу (возможность дополнительных действий во время перемещения человека), выдвигание на первый план межличностных коммуникаций (в ущерб социальным), заполнение «пустого» времени (в моменты ожиданий, транспортных переездов и т.п.), а также в формировании потребности всегда иметь при себе мобильное переносное устройство по управлению и наблюдению за отдаленными объектами.

О том, что мобильная телефонная связь станет мощным катализатором социальных изменений одним из первых среди аналитиков, основательно изучавших мобильную связь, был Х. Гезер, утверждавший, что телефонные устройства просто подорвут социальные и социальные структуры, ввиду широких возможностей обойти макроструктуры, установившись

1 Исследование Киевского Международного института социологии URL <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=224>.

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

на микросоциальном уровне коммуникаций. Х. Гезер заявляет, о такой особенности мобильного телефона, как «антиэволюционного устройства», в том смысле, что он возвращает доиндустриальные практики коммуникаций, но в несколько ином формате постмодерного общества. Так, мобильный телефон увеличивает распространение частных связей, сокращает потребность в долгосрочном планировании и жесткой координации во времени, подрывает институциональный контроль границ, сменяющийся локальными коммуникативными системами и обеспечивает поддержку системы анахронических социальных ролей [17; 18]. Х. Гезер обоснованно утверждает необходимость разработки на теоретическом уровне аналитических концепций и типологий пользования мобильными коммуникациями, необходимость в определении основных различий в характере использования, а также в особенностях символических значений, приписываемых мобильным телефонам, сообщениям и самим пользователям; а на методическом уровне, определяет необходимость проведения исследований для оценки эмпирических переменных как количественного, так и качественного характера.

К количественным параметрам *Номо mobilis* в оценке практик и смыслов пользования мобильной телефонией можно отнести факт наличия и срок опыта использования мобильных сервисов (телефонии, мобильного Интернета и т.п.), социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение) и социально-экономические показатели (занятость и материальное положение); а качественными можно считать особенности и специфику потребностей и услуг, пользующихся спросом у пользователей, разновидности и степень сложности освоенных пользователями сервисов, а также ценности и особенности стиля и образа жизни *Номо mobilis* или простых пользователей (людей, которые пользуются мобильным телефоном исключительно для совершения телефонных звонков) [13].

Интересен факт стремительного распространения мобильной телефонии в числе первых в странах, где молчаливость и немногословие имеют высокую позитивную общественную оценку (Скандинавия, Средняя Азия, Ближневосточный регион). Мобильная телефония способствует переходу от системы доминирования массовой информации к системе индивидуализированных сообщений, к преобладанию индивидуальной, межличностной коммуникации, к обмену информацией на базе личностных сетей контактов. Ведь мобильная связь — это связь человека с человеком, лишенная обезличенности агентов социальных сетей в Интернет коммуникациях. Как пишет Я. Засурский, имеет место эрозия массовой информации, на фоне индивидуализации и персонификации коммуникаций при переходе к формату мобильного сетевого общества (согласно определению М. Кастельса, «сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Да, сетевая форма социальной организации существовала и в иное время, и в иных местах, однако парадигма новой информационной технологии обеспечивает материальную основу для всестороннего проникновения такой формы в структуру общества. <...> подобная сетевая логика влечет за собой появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, находящие свое выражение путем формирования подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти и перемен в нашем обществе; таким образом, мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур (*network society*), характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием» [6]. Но сетевое общество это не общество масс. В

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

теориях массового общества мобильная телефония вводится в перечень технологий, обеспечивающих становление массовой культуры, а следовательно, и массового общества. Спорный момент. С одной стороны, массовая культура охватывает и вовлекает широкую общественность в индустрию своих продуктов, обеспечивая удовлетворение широко/массово распространенных запросов и потребностей, выводя действия на передний план, с другой стороны, мобильная телефония, обеспечивая возможность связи между индивидами, преодолевая пространственные барьеры (отличие звонка с мобильного телефона и на мобильный от звонка со стационарного телефона на стационарный именно в том, что звонки могут совершаться с различного числа мест и, соответственно, в такое же разнообразие мест, где звонок может быть принят²), удовлетворяющая прежде всего индивидуальные потребности в контактах с конкретными людьми (как правило человек не звонит по случайным номерам, чтобы лишь бы пообщаться с каким-нибудь человеком, или даже известной личностью) одновременно является частью и массовой, когда уже не телефон, а смартфон является связующим элементом между индивидом и широким спектром социальных сетевых структур, в которые он включен посредством мобильных приложений, через которые пользователи выводят на массовое обозрение себя и наблюдают за выложенной информацией от других пользователей, включенных в сетевую коммуникативную структуру. Таким образом, однозначно утверждать переход от массовости к индивидуализации в коммуникации не можно, т.к. персональные коммуникации активно сопряжены с сетевыми, составляющими которых являются такие массово популярные сервисы как Instagram, FaceBook, VKontakte, Twitter и т.п.др., где коммуникация выходит за пределы межличностного обмена информацией. Скорее это связано с переходом в телефонных коммуникациях с мобильных телефонов на смартфоны и коммуникаторы - портативные multifunctional устройства. Мобильная телефония породила т.наз. *транзит(ив)ные коммуникации* — промежуточные общения, роль и значение которых — во временности, непостоянстве, в процедуре договоренностей и соглашений на последующие взаимодействия. Кроме того, смартфоны предоставляют возможности транзита фото и видео образов, эмоций, спонтанных мыслей в профили социальных сетей Интернет контента с места происшествия в поле коммуникаций свидетелей или зрителей/слушателей/читателей. В результате сдвига режима коммуникаций с иерархических к сетевым, явным становится доминирование таких видов коммуникаций как «один-ко-многим» и «многие-ко-многим».

Отдельного внимания заслуживают ситуации, нередко упоминаемые в анализах мобильной телефонии, когда разговор двух субъектов может быть прерван входящим звонком по мобильному телефону. Складываются своего рода транзитные отношения в общении, когда человек, отвлекаясь на разговор с ворвавшимся собеседником, не теряет связи с сопresentующим рядом с ним его непосредственным собеседником, который зачастую в это время достает свой телефон, чтобы скоротать время, пока закончит разговор тот, кому позвонили. Конечно, нередки случаи, когда звонок «сбрасывается» или короткий ответ, «я занят, перезвоню позже», не разрывает основную беседу. На сегодняшний день сложились правила пользования мобильным телефоном в присутствии других людей или в публичных местах, известный как «мобильный этикет».

М. Феррарис высказал мысль о том, что мобильный телефон в гораздо большей степени служит для письма, чем для разговоров, становясь чем-то вроде компьютера, определяя тем «торжество не устных, а письменных форм» [16, с. 14]. Как известно, на клавиатуре мобиль-

2 Как указывает М. Феррарис в книге «Ты где? Онтология мобильного телефона»: «Вопрос “Ты где?” схватывает суть перемен, пришедших с появлением мобильного телефона» [16, с. 13].

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

ного телефона есть не только цифры, но и буквы. Несмотря на предназначение телефона как посредника для устных коммуникаций, широкую популярность приобрел сервис коротких текстовых сообщений (sms — short messaging service) и обмена графическими и звуковыми сообщениями (mms — multimedia messaging service), посредством которых люди коммуницируют, избавляя себя от необходимости непосредственного разговора. Ряд исследователей высказывает тревожные мысли об утрате роли и значения межличностных устных коммуникаций в пользу коротких письменных сообщений, и как пишет Феррарис: «сколько бы ни удлинялись смс, short messaging service все равно не превратятся в лмс, long message service!» [16, с. 15]. Он утверждает, что развивая письменную культуру мобильный телефон становится не чем иным, как «строителем социальной реальности», в которой «социальная онтология основывается на системе письма, которая может прекрасно существовать без мобильного телефона (она существовала еще во времена шумеров и фараонов), но ее совершенным символом является именно мобильный, поскольку он позволяет или обещает позволить связаться друг с другом посредством всех форм устной и письменной коммуникации, принимать записи всех параметров (тексты, рисунки, музыку), проверять собственную выписку со счета, оплачивать билет в метро или в учреждение и, если кто пожелает, скачать ту или иную книжку и читать ее в поезде» [16, с. 22], а тем временем на мобильный будут приходить новости со всех частей света.

Коротание времени в транзитных местах — в местах ожиданий, в пассажирском транспорте — это особый разговор о роли мобильных коммуникативных устройств. Общественный или пассажирский транспорт начинает приобретать популярность в виду наличия возможности у пассажира не быть вовлеченным в процесс ведения автомобиля, а получая возможность совместить пространственное перемещение с увлеченным общением с собеседником (тем более закон становится все более строгим к практике совмещения управлением автомобилем и параллельном разговоре по мобильному телефону). Это особый опыт проживания-в-движении (dwelling-in-motion), к примеру, практики отвлечения на мобильные гаджеты во время простаивания в автомобильных заторах. Что касается транзитных мест, таких как залы ожидания, очереди и т.п., то широко распространенной практикой является вовлечение людей в свои мобильные устройства, которые в эти промежуточные периоды заполняют время человека коммуникацией (с людьми, текстами, видео, аудио, графикой). Номадическое сознание Homo mobilis тяготеет к транзитным местам, связанным с перемещениями (особенно путешествиями), в эти «промежуточные зоны, где все связи подвешиваются, а время растягивается, превращаясь в некое непрерывное настоящее» [15, с. 47]. Мобильные устройства, порождая Homo mobilis, сформировали навыки проживания на ходу — разговор по мобильному телефону во время прогулки, стояния в очереди, в салоне транспорта во время переезда, не теряя контакта с окружающими событиями, предметами и людьми. Мобильные телефоны формируют практику проживания, заполнения «промежутного», «транзитного» времени. Таким образом, время в пути и время дела не отделены друг от друга и не есть взаимоисключающими. «Новые виды социальной рутины порождают “промежутки” между домом, работой и социальной жизнью, образующие “межпространства” <...> Межпространство — это пространство и время между двумя и более “мероприятиями”, возникающее в результате размывания границ между временем пути и временем дела. Время пути в рамках “межпространства” превращается во время дела» [14, с. 440-441]. Это своего рода предшествующие места, являющие собой пространственно-временной лаг перехода от одних практик к другим, от одной формы контакта к другой.

Хотя, к примеру, М. Оже, анализируя транзитные территории, определил их через образ

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

«не-места», неким «ничейным пространством», определил их как места анонимного пребывания, где человек теряет привычную идентичность [7]. В «не-местах», по мнению М. Оже, невозможно возникновение полноценной социальности. Думаем, это не совсем так, потому что именно наличие в руках портативного мобильного устройства позволяет субъекту продолжать активно воспроизводить не только социальность, но и индивидуальность (все зависит от задач, которые он выполняет или целей, которые преследует). *Homo mobilis* не позволяет себе впустую провести время в транзитном месте, не заполнив его информацией или коммуникативными практиками. А смена статусной идентичности, о которой упоминается М. Оже, просто уходит на второй план и воспринимается как промежуточная практика фонового характера. Утверждение о том, что самой отличительной чертой транзитного человека является «человеческое, личностное не-присутствие», потеря групповой идентичности (племя номад), а «завсегдашья транзитных залов» несвойственна принадлежности тому или иному сообществу, т.к. для любых сообществ очень важна та или иная форма солидарности, которая собственно и конституирует это сообщество [3], является спорным ввиду как раз распространенности мобильных устройств, позволяющих человеку продолжать самореализовываться в транзитных местах, не утрачивая привычных социальных контактов, продолжая получать и обрабатывать информацию, которая приходит на его мобильное устройство. Соответственно, никуда не пропадает его групповая идентичность, принадлежность сообществу и т.п. Атмосфера транзитного места нивелируется доступом в социальные сети коммуникаций посредством смартфона. Сегодня, в указанном выше контексте потери принадлежности можно говорить про моменты или зоны, когда и где запрещена или ограничена мобильная связь и выход в Интернет, к примеру, салоны самолетов во время взлета и посадки, спецмероприятия, или же, где нет мобильного или Интернет покрытия, например, подвальные помещения или отдаленные территории. Вот тут современному человеку придется задуматься, чем ему заняться и кем он есть в виду отсутствия привычного для него мультифункционального устройства, обеспечивающего ему информационно-коммуникационный комфорт. То же самое касается и ощущения времени. Утверждение о том, что хронотоп транзитных территорий формируется из представления о пространстве, в котором «не-живут», личностно не присутствуют, и о времени, которое потеряно, остановилось, и в сознании возникает образ «остановившегося жизненного потока», свойственно скорее человеку модерна, в то время, как *Homo mobilis* времени постмодерна уже не так трагично обречен на муки потерянного времени.

Кроме вышеуказанного изменения ощущения времени, изменения коснулись и практик «пунктуальности» и «памяти/забывчивости», например, когда благодаря наличию мобильного телефона, заранее оговоренная встреча может быть неожиданно перенесена в связи с новыми сложившимися обстоятельствами или нередко случаи, когда не помнятся заранее внесенные в телефонную книгу номера телефонов других абонентов, в связи с тем, что во время звонка высвечивается имя, а не номер звонящего. Время становится договорным, а не обязывающим. Координация действий мгновенная, ситуативная, а не заблаговременная и запланированная.

Homo mobilis воплощен и в мобильных рабочих, и в мобильном бизнесе [10; 11]. Основной формой ведения переговоров является разговор по мобильному, а контакты лицом-к-лицу проходят, как правило, в транзитных местах или «межпространствах» (кафе, ресторанах, открытых площадках (*open spaces*) и т.п.). Мобильный телефон является у такого работника одним из основных инструментов в формировании его капитала, как экономического, так и символического.

Чтобы понять, как устроено общество, следует обратить внимание на то, каким спо-

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

собою люди добираються друг к другу и каким образом перемещаются информация и идеи. Итак, человек, определенно, существо мобильное. Если он не перемещается сам, то перемещает идеи, вещи и создает процессы перемещений. Мобильный телефон для современного человека, в особенности типа Homo mobilis, стремящегося как можно эффективнее встроиться в систему современного общества, не просто устройство для коммуникационной связи с другими людьми, но портативный переносной мультифункциональный аппарат, позволяющий выстраивать систему собственных коммуникаций, исходя из новых требований современного мира — быть на связи, иметь доступ к оперативной ценной информации, уметь работать с потоками информации.

Библиография

1. Бондаренко С.В. Культура мобильных телекоммуникаций. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2007. 352 с.
2. Бауман З. Текучая модерность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Гороховская Л.Г. «Посидим на дорожку»: транзитные практики ожидания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Выпуск № 4. 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/posidim-na-dorozhku-tranzitnye-praktiki-ozhidaniya>
4. Денніс К., Аррі Дж. Після автомобілізму. К.: Темпора, 2010. 254 с.
5. Засурский Я. Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008-2013. М.: МедиаМир, 2013. 296 с.
6. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494-505. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation/>
7. Оже М. От города вообразимому к городу-фикции // Художественный журнал. № 24. URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx24/x2402.htm>
8. Петренко-Лисак А. Мобільна телефонія як фактор соціальних трансформацій в глобальному просторово-часовому вимірі // Вісник ОНУ. Серія «Соціологія і політичні науки». Том 18. Випуск 2(18). Частина 1. Одеса: «Астропринт», 2013. С. 391-397.
9. Петренко-Лысак А. Мобильный телефон: маленькая деталь больших перемен // Креативная экономика и социальные инновации. Международный информационно-аналитический журнал. Электронное научное периодическое издание. Выпуск 2. 2012. №2(3). С. 110-116. URL: <http://cesijournal.com/node/51>
10. Петренко-Лисак А. О. Соціопросторові переміщення як цінність і спосіб сучасного життя // Проблеми розвитку соціологічної теорії: матеріали ІХ Всеукр. наук.-практ. конф. «Проблеми розвитку соціологічної теорії: концептуалізація ціннісних змін у сучасному суспільстві», 2 лист. 2012 р. (м. Київ) / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка [та ін.; під заг. ред. Судакова В. І., Куценко О. Д.]. К.: Логос, 2013. С.181-184.
11. Петренко-Лысак А. Социопространственная мобильность как ценность и образ жизни // Восьмые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 15-16 ноября 2013 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб., 2013. С. 400-402. URL: <http://www.soc.pu.ru/nauka/publications/>
12. Петренко-Лисак А. Суспільство мобільно-портативних технологій // Соціальні технології: Актуальні проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць. Вип. 57. Запоріжжя, 2013. С. 126-133.
13. Петренко-Лисак А.О. Homo mobilis: соціальний суб'єкт сучасності // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Випуск 17. Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. С. 359-362.
14. Урри Д. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Праксис, 2012. 576 с.
15. Урри Дж. Социология за пределами обществ: Виды мобильности для XXI столетия / пер. Д.

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

Кралечкин. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 336 с.

16. Феррарис.М. Ты где? Онтология мобильного телефона / пер. с ит. К. Тименчик, М. Устюжановой. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 352 с.

17. Geser H. Is the Cell Phone undermining the Social Order? Understanding Mobile technology in a Sociological Perspective (2006). URL: http://socio.ch/mobile/index_mobile.htm

18. Geser H. Towards a Sociological Theory of the Mobile Phone (2004). URL: http://socio.ch/mobile/t_geser1.pdf

References

1. Bondarenko S.V. Kul'tura mobil'nykh telekommunikatsii. – Rostov n/D: ZAO “Kniga”, 2007. – 352 s.

2. Bauman Z. Tekuchaia modernost' / per. s angl. pod red. Iu.V. Asochakova. – S.-Pb.: Piter, 2008. – 240 s.

3. Gorokhovskaia L.G. «Posidim na dorozhku»: tranzitnye praktiki ozhidaniia // Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Vypusk № 4. 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/posidim-na-dorozhku-tranzitnye-praktiki-ozhidaniya>

4. Dennis K., Urri D. Pislia avtomobilizmu. – K.: Tempora, 2010. – 254 s.

5. Zasurskii Ia. Kommunikatsiia v obshchestve znani. Rossiiskaia zhurnalistika: 2008-2013. – M.: MediaMir, 2013. – 296 s.

6. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur // Novaia postindustrial'naia volna na Zapade. Antologiya / pod red. V.L. Inozemtseva. – M.: Academia, 1999. – S. 494-505. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshchestva/power-identity/formation/>

7. Ozhe M. Ot goroda voobrazhaemogo k gorodu-fiktzii // Khudozhestvennyi zhurnal. № 24. URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx24/x2402.htm>

8. Petrenko-Lysak A. Mobil'na telefoniia iak factor sotsial'nykh transformatsii v glokal'nomu prostorovo-chasovomu vymiri // Visnyk ONU. Seriya «Sotsiologiya i politychni nauky». Tom 18. Vypusk 2(18). Chastyna 1. – Odesa: «Astropynt», 2013. – S. 391-397.

9. Petrenko-Lysak A. Mobil'nyi telefon: malen'kaia detal' bol'shikh peremen // Kreativnaia ekonomika i sotsial'nye innovatsii. Mezhdunarodnyi informatsionno-analiticheskii zhurnal. Elektronnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie. Vypusk 2. 2012. №2(3). – S. 110-116. URL: <http://cesi-journal.com/node/51>

10. Petrenko-Lysak A.O. Sotsioprosorovi peremischen'ia iak tsinnist' i sposib suchasnoho zhittia // Problemy rozvytku sotsilichnoi teorii: materialy IX Vseukr. nauk.-prakt. konf. «Problemy rozvytku sotsilichnoi teorii: konceptualizatsiia cinnisnykh zmin u suchasnomu suspil'stvi», 2 lyst. 2012 r. (m. Kyiv) / Kyiv. nats. un-t im. T. Shevchenka [ta in.; pid zag. red. Sudakova V.I., Kutsenko O.D.]. – K.: Logos, 2013. – S.181-184.

11. Petrenko-Lysak A. Sotsioprostranstvennaia mobil'nost' kak tsennost' i obraz zhizni // Vos'mye Kovalevskie chteniia / Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 15-16 noiabria 2013 goda / Otv. redaktor: Iu.V. Asochakov. – SPb., 2013. – S. 400-402. URL: <http://www.soc.pu.ru/nauka/publications/>

12. Petrenko-Lysak A. Suspil'stvo mobil'no-portatyvnykh tekhnologii // Sotsial'ni tekhnologii: Aktual'ni problemy teorii ta praktyky. Zbirnyk naukovykh prats'. Vyp. 57. – Zaporizhzhia, 2013. – S. 126-133.

13. Petrenko-Lysak A.O. Homo mobilis: sotsial'nyi sub'ekt suchasnosti // Metodologiya, teoriia ta praktyka sotsiologichnoho analizu suchasnoho suspil'stva: Zbirnyk naukovykh prats'. Vypusk 17. – Kh.: KhNU imeni V.N. Karazina, 2011. – S. 359-362.

14. Urri D. Mobil'nosti / per. s angl. A.V. Lazareva, vstup. stat'ia N.A. Kharlamova. – M.: Praxis, 2012. – 576 s.

15. Urri Dzh. Sotsiologiya za predelami obshchestv: Vidy mobil'nosti dlia XXI stoletia / per. D. Kralechkin. – M.: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. – 336 s.

16. Ferraris M. Ty gde? Ontologiya mobil'nogo telefona / per. s it. K. Timenichik, M. Ustiuzhanovoi. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – 352 s.

17. Geser H. Is the Cell Phone undermining the Social Order? Understanding Mobile technology in a Sociological Perspective (2006). URL: http://socio.ch/mobile/index_mobile.htm

18. Geser H. Towards a Sociological Theory of the Mobile Phone (2004). URL: http://socio.ch/mobile/t_geser1.pdf